«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!» — ГОВОРИТ ФРАНЦИЯ ХРУЩЕВУ

«От всего сердца говорим мы Вам, г-н Председатель: добро пожаловать! Мы выражаем самые искренние пожелания, чтобы во время Вашей поездки Вы встретили всюду во Франции не только вежливость и симпатию, достойные почетного гостя, но и горячее выражение традиционной дружбы двух наших народов, скрепленное общими страданиями и борьбой во время второй мировой войны».

Эти слова начертаны на первой странице книги, которую ассоциация «Франция — СССР» намерена вручить Н. С. Хрущеву во время его пребывания во Франции.

Под словами обращения стоят подписи. И хотя сбор подписей начался недавно, обращение подписали уже многие французы, в том числе ряд видных деятелей культуры. Среди них: писатель Франсуа Мориак, профессор Бернар Лавернь, композитор Филип Жерар, артистки балета Лиан Дейде и Лиссетт Дарсонваль, директор газеты «Эко» Эмиль Серван-Шрейбер и многие другие.

По просьбе корреспондента «Советской культуры», заявления относительно предстоящего визита Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева во Францию сделали видные французские деятели.

Франсуа МОРИАК,
член Французской академии

— Я рассматриваю визит Председателя Совета Министров СССР г-на Хрущева во Францию как очень счастливое событие, особенно по тому, что оно собой знаменует.

Действительно, этот визит произойдет в новых условиях: впервые за долгие годы мир вздохнул свободно.

Никто во Франции не сомневается больше в страстном стремлении г-на Хрущева к миру. Я совершенно уверен в том, что за время пребывания во Франции г-н Хрущев сумеет убедиться воочию, что чувства французского народа к русскому народу нисколько не изменились.

Визитом г-на Хрущева открывается новая эра, которая меня глубоко радует.

◇

Жан-Поль САРТР,
писатель

— Было бы, конечно, преувеличением надеяться, что приезд г-на Хрущева в Париж разрешит все внутренние и внешние проблемы Франции.

Эти проблемы обусловливаются объективными причинами, которые не в силах разрешить встреча двух государственных деятелей.

Однако сама по себе эта встреча является выражением существенных изменений, происшедших в некоторых областях международных отношений. В этом смысле она представляет собой положительное явление, которое следует оценить по достоинству и использовать для разрядки в международных отношениях.

◇

Эжени КОТТОН,
председатель Международной демократической федерации женщин

— Приезд во Францию г-на Хрущева волнует каждого француза. Доказательство этому — многочисленные приглашения различных муниципалитетов, молодежных организаций и т. д., направленные г-ну Хрущеву.

Несомненно, его общественные концепции не могут разделяться всеми, но г-н Хрущев приезжает к нам как представитель страны, которая вызвала наше восхищение героической борьбой во время второй мировой войны и которая продолжает восхищать нас величием технических открытий. Он приезжает к нам как посланец мира от великого народа, а французский народ не забыл того, чем он обязан русскому народу и его победе под Сталинградом.

Его личность, его острый ум, его огромная работоспособность, его настойчивость и упорство в борьбе за всеобщее разоружение вселяют огромные надежды во всех мыслящих людей. А таких много, и они думают, что конфликты между государствами лучше решать путем переговоров, чем путем войны.

◇

НАША анкета

Леон КРУЧКОВСКИЙ,
польский писатель

МЫ ЖИВЕМ в эпоху, когда все труднее становится отделить личное от общественного, общечеловеческого. Взять, например, вопрос о разоружении. Эта проблема большой политики, не сходящая с повестки дня десятилетиями, представляется настолько огромной и всеобщей, что люди не привыкли воспринимать ее как свое личное дело. Однако, когда осенью 1959 года премьер-министр Советского Союза выступил в ООН с проектом всеобщего и полного разоружения, включая ликвидацию генеральных штабов, мысли и мечты о перспективах, открываемых этим проектом, проникли глубоко в умы и сердца миллионов людей.

Мир без войн, без армий, без смертоносного оружия и его запасов, народы без страха, расцвет всех наук и искусств, за исключением военного, — у кого же не забилось радостью сердце при мысли, что все это было предложено миру не как благородная утопия, а как конкретная практическая задача. И предложено это было не воскресным оратором в Гайд-парке, а главой одного из двух могущественнейших государств мира, представителем партии, которая не раз доказывала, что умеет осуществлять свои гигантские планы.

Это величайшее мировое событие минувшего года было одновременно и величайшим событием в жизни каждого из нас, людей, стремящихся к миру.

Надежды на новый, наступающий год? Чего же мы можем еще пожелать, если не победы разума над хаосом устаревших, прогнивших планов, направленных на торможение социального прогресса человечества путем военных катаклизмов. Историческое развитие им все равно не задержать, однако уже настало время значительно ускорить это развитие.

Желаю, чтобы в будущем году был сделан пусть один, но решающий шаг в этом направлении.

◇

Тодор ПАВЛОВ,
президент Болгарской академии наук

СОВЕТСКИЙ народ, народы социалистического лагеря и все прогрессивное человечество встречают Новый год с великими надеждами и глубокой уверенностью в победу мира и мирного сотрудничества.

Одна из самых больших гарантий победы мира — советская наука. На гранитной основе социалистического общественного строя, мирной политики КПСС и Советского правительства во главе с Н. С. Хрущевым растет и развивается советская наука — самая демократичная, самая прогрессивная, самая гуманная наука в мире. И она уже добилась исторических побед на Земле и в космосе, открыв новую эру в истории человечества.

Нельзя забывать, что огромные успехи советской науки придают особую силу и убедительность советской внешней политике.

Без истинно народной науки социализм и коммунизм невозможны. Наглядным доказательством этого является и ускоренное развитие социалистического строительства в Болгарии. Успехами нашей геологии, сельскохозяйственной науки, техники, физики, общественных наук мы обязаны великому советскому опыту. Эти успехи — прочная гарантия того, что исторические задачи, поставленные партией, будут решены, пятилетка будет выполнена досрочно, и моя страна сделает скачок в экономическом и культурном развитии.

Реорганизация болгарской науки на основе указаний, данных в докладе Первого секретаря БКП тов. Тодора Живкова на третьей сессии Народного собрания, и постановления ЦК БКП и Совета Министров о дальнейшем развитии научной деятельности раскрывают блестящие перспективы для быстрого решения этих исторических задач, разумеется, при братской дружбе и сотрудничестве с другими социалистическими странами во главе с великим Советским Союзом.

Поздравляю читателей «Советской культуры» с Новым, 1960 годом. Желаю советской интеллигенции самых больших успехов в развитии национальной по форме, социалистической по содержанию культуры.

С Новым годом, дорогие советские товарищи и друзья!

◇

Айвор МОНТЕГЮ,
лауреат международной Ленинской премии мира

Если называть главные события 1959 года, то речь может идти только о визите г-на Хрущева в Америку и о запуске второго и третьего лунников.

Для недалекого будущего, скажем, в пределах столетия, наибольшее значение, мне думается, будет иметь визит главы Советского государства в Соединенные Штаты. За ним должна последовать эпоха, когда мы, наши дети и внуки сможем мирно регулировать все проблемы.

Для далекого будущего — на многие миллионы лет вперед — вероятно, еще большее значение, чем теперь, приобретет запуск лунников — вплоть до того, что путь, который они прокладывают, когда-нибудь поможет нашим потомкам добраться до другой Галактики.

Желаю, чтобы народы мира еще активнее добивались того, чего они хотят, чтобы поднимался их жизненный уровень, чтобы свобода и независимость расширили свои владения, чтобы мир упрочился. Если народы станут активнее, все остальное будет обеспечено.

НОВЫЙ ДЕНЬ ПЛАМЕНЕЕТ

Л. ВИВЬЕН,
народный артист СССР

Вот ушел от нас значительный, горделивый 1959 год. На смену пришел новый — 1960 год. Но старый год, уходя, не умрет. Слишком многое, важное остается от него людям.

В этот год была достигнута величайшая в истории человечества научная победа. Подвиг экспериментаторов, смельчаков завершился полетом ракеты на Луну. Луна, тысячелетия светившая своим таинственным светом, озарявшая влюбленных всех веков, вдохновлявшая поэта и художника, перестала быть таинственной. Ее тайны открыли свое лицо человеку. Это гений советского народа сорвал непроницаемое покрывало с вечной загадки Вселенной.

В этом году громадным успехом закончилась миссия мира, которую осуществил Н. С. Хрущев во время своей поездки по городам США. И мы вступаем в новый год с непоколебимой верой в то, что завоевания человека будут служить не мечу, а оралу.

Никогда не умирают творения человеческой мысли. Бессмертно все, что создается для счастья человека. То, что создано для людей, продолжает жить.

Чем больше думаешь об этом, тем чаще спрашиваешь себя — а что же останется людям от того, что создали за минувший год мы сами? Открыл ли театр то, что останется с людьми, как духовный дар, как спутник их жизни?

Было время, несколько лет назад, когда театр наш переживал трудную пору. Было время, когда зритель, неудовлетворенный тем, что он видел на сцене, отвернулся от нее. И многим из нас казалось, что театр уходит с арены жизни, уступает свое место более новому искусству кино и телевидения.

Но нет! Какие бы новые замечательные достижения техники не совершенствовали процесс киносъемок и процесс демонстрации кинофильма, они не угрожают театру. Искусство живого слова, живой непосредственной игры, искусство, которое создается тут же на глазах у зрителей и связано с ними непрерывно бегущими токами жизни, не уступит своего места до тех пор, пока то, о чем говорят со сцены, нужно зрителю. Нет, не случайно сказал когда-то Герцен, что театр—высшая инстанция для решения жизненных вопросов. Я не хочу сказать, что такой инстанцией не может быть экран кинематографа или телевизора. Но в соревновании с ними у театра есть огромные преимущества. Особой силой воздействия обладает искусство, которое рождается импровизационно и в каждую секунду может изменить силу напряженности и страсти.

Я говорю так не только потому, что отдал театру целую жизнь, что за моими плечами отстукал уже полвека сценический опыт. Я просто уверен, что и в будущем, в том далеком (а, может быть, уж и недалеком) будущем, когда новые завоевания техники освободят жизнь от всяких бытовых трудностей, когда исчезнет понятие расстояний, когда собеседника можно будет видеть на экране телевизионного аппарата, театр все равно останется для человека праздником и хлебом насущным. Вопрос только в том, каким должен быть этот театр.

Н. С. Хрущев сказал: «Если борьба за идеалы коммунизма, за счастье своего народа является целью жизни художника, если он живет интересами народа, его думами и чаяниями, то какую бы тему он ни брал, какие бы явления жизни ни отображал, его произведения будут отвечать интересам народа, партии и государства».

Убежден, что все деятели нашего театра являются теми самыми художниками, которые стремятся жить интересами народа и, работая, каждый раз искренне хотят выразить его думы и чаяния. И все-таки это удается не всегда.

В чем же дело? Конечно же, не в недостатке желания и даже не в отсутствии понимания своей ответственности. Дело чаще всего в том несоответствии, которое существует между великими задачами, стоящими перед театром, и его реальной творческой практикой.

Мы часто говорим о своих достижениях. Это естественно. Каждому человеку хочется думать, что он делает лучше, а не хуже. Но ведь результат нашей работы измеряется не нашим желанием, не выполнением плана и даже не теми благополучными отметками, на которые не скупится наша доброжелательная печать.

Думаю, что реальный результат нашей работы не в этом, а в том, с какими глазами сидел в театральном зале зритель, с чем он уходит со спектакля и что от нашего творчества останется в его памяти и в его сердце. Знаете ли вы, какие пламенные чувства исторгал мочаловский Гамлет? Помните ли вы, как зрители Малого театра целые ночи бродили по улицам и спорили о жизни после спектаклей Ермоловой? А искусство Комиссаржевской, которое действовало с такой силой, что меняло тысячи человеческих биографий?

Используем ли мы с вами эту могучую силу влияния искусства? Нет, тысячу раз нет! На наших спектаклях, даже хороших, иногда даже очень хороших, зрители слишком часто бывают спокойны. Они с интересом смотрят на сцену, радуются появлению знакомого актера, смеются остроумной шутке, облегченно вздыхают, когда благополучно разрешаются все неприятности, окружавшие героев, но они не забывают при этом зайти в буфет, съесть свой стаканчик мороженого, а после спектакля — надеть пальто и поторопиться домой.

Почему так происходит? Почему ракета, созданная работой человеческого мозга, достигает Луны, а искусство, обращенное к самому чувствительному аппарату — человеческому сердцу, — не всегда проникает в него? Почему, фиксируя с удовлетворением, что в репертуаре наших театров основное место заняла современность, мы в глубине души знаем, что пульс современности бьется в спектаклях слишком ровно и глухо? Почему, так великолепно отдавая себе отчет в воспитательной роли театра, мы часто довольствуемся тем, что театр из идейного наставника превращается в унылого гувернера, повторяющего правила, давно наскучившие и ему самому, и его воспитаннику?

Видимо потому, что мы готовы довольствоваться приблизительным, что мы слишком легко миримся с возможностью прожить на уже открытое и существующее.

Наша световая техника или сценическая машинерия отстали от современности и, бывает, они держат в плену нашу фантазию, ограничивают полет воображения. Но, право же, не это определяет современность спектакля. Искусство живет и всегда будет жить прежде всего живой мыслью, живым человеком, актером, который творит на сцене. Степень соответствия искусства с жизнью определяется не качеством облаков, создаваемых на заднике кинопроекцией, не легкостью вращения сценического круга, а тем, в какой степени удалось постичь и воплотить на сцене внутренние признаки нового человека. Зритель охотно простит нам несовершенство сценической площадки, но он, даже при самом добром отношении, не простит равнодушного холодка исполнения, старых штампов, актерского дилетантизма.

У искусства есть один страшный и опасный враг — привычка. Как только искусство делается привычным, оно перестает волновать. Как только творчество превращается в обыденность, оно перестает быть творчеством. Я боюсь, что мы слишком терпимы к тому, что мы делаем сами, и слишком нетерпимы к тем попыткам, которые совершают рядом с нами другие.

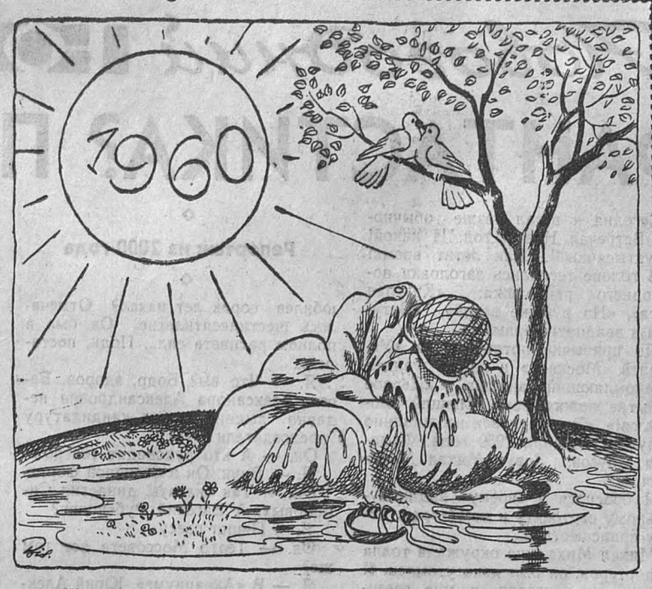
Последнее время — и это составляет одну из привлекательных черт ушедшего года — у нас возобновились творческие дискуссии. Мы стали спорить о средствах изображения жизни, о способах ее воплощения на сцене. Это хорошо. Но иногда в эти споры проникают ноты директивного утверждения своей собственной политики, нигилистического отрицания того, что делают другие.

Я — за самую высокую и неразменную принципиальность в спорах. Но я против высокомерного пренебрежения к творчеству соратников. Я знаю по опыту, как легко растоптать еще не выросшее растение новой индивидуальности и как важно вовремя поддержать самое маленькое зернышко для того, чтобы оно превратилось потом в плодоносное дерево.

Мне хочется, чтобы наш театр в 1960 году не просто продолжал свою работу, а порадовал такими же открытиями, какими радовала и будет радовать нас наша наука. Мне хочется, чтобы мы оставили за дверью ушедшего года все следы ремесленной осторожности, примиренчества, казенного отношения друг к другу, эгоистических забот о самих себе. Мне хочется, чтобы широта горизонта в нашей жизни расширила и горизонт театрального искусства; чтобы на нашу сцену пришли герои не из вчерашнего, а из завтрашнего дня; чтобы уходили из нашего обихода спектакли, которые существуют в сознании человека ровно столько, сколько длится театральное представление, и чтобы на смену им пришли спектакли, которые не хочется, невозможно забыть.

Мне хочется, чтобы мы создали произведения, которые останутся людям, как остается все лучшее, созданное талантом и человечностью художника. Пусть эта вечно старая и вечно новая основа нашего искусства станет реальностью нашей завтрашней жизни.

С Новым годом, товарищи по оружию!



Желаю читателям «Советской культуры» счастливого Нового года. Выражаю надежду, что «холодная война» не переживет его.
Херлуф БИДСТРУП.

НАША анкета

ГО МО-ЖО,
китайский писатель

ВЕРЮ, что народы всех стран приветствуют разоружение и прежде всего всестороннее разоружение. Так же обстоит дело и с мирным сосуществованием. Особенно народ и правительство Советского Союза внесли колоссальный вклад в дело защиты мира. Китайский народ горячо поддерживает предложения Советского правительства, направленные на проведение разоружения и защиту мира во всем мире. Мы энергично требуем их осуществления.

Однако в некоторых странах стоящие у власти круги надеются при помощи войны сохранить свои кровавые прибыли. В этих странах есть люди, поддерживающие политику войны, препятствующие разоружению и мирному сосуществованию. Эти люди, уже привыкшие прикрывать свою сущность маской миролюбия, ответственны за разжигание войны. Поэтому народы мира должны еще более сплотиться для борьбы за прочный мир на земле. Вместе с тем нужно неустанно разоблачать обман этих поборников войны, постоянно будить в народах мира знание того, где находится источник войны, умение «найти лекарство от болезни».

1959 год был в Китае необычным годом. С одной стороны, в свете генеральной линии в строительстве социализма продолжался всесторонний скачок на основе большого скачка прошлого года. С другой стороны, встречая десятую годовщину образования Китайской Народной Республики, весь народ стремился добиться успехов, преподнести их партии и государству как дары к празднику. Значительных успехов добились наша литература и искусство. Стремительное и всестороннее развитие переживали поэзия, роман, театр, кино и другие виды искусства. Эта атмосфера вдохновила и меня. В 1959 году я написал стихи и историческую пьесу «Цай Вэнь-цзи». Я более десяти лет не писал пьес, поэтому стоит упомянуть, что в этом году меня вдруг охватил творческий жар. Стихи, написанные в этом году, славят большой скачок нашей страны. Именно он дал мне наибольшее духовное удовлетворение, и потому мне в известной мере нравятся стихи этого года.

«Цай Вэнь-цзи» исполняли в Пекине и во многих других местах. Как будто всюду ее тепло встречали. Только в Пекине пьеса шла без перерыва более ста раз с полными залами и более чем стопроцентным сбором. Друзья говорили мне, что это всекитайский рекорд. Конечно, главная заслуга принадлежит усилиям режиссера и актеров. Они довольно успешно сочетали форму драматического театра со старинной национальной формой. Часто на местах пьесу ставили не в форме драматического, а в форме классического театра, стремясь завоевать одобрение зрителей. Все это, конечно, говорит о богатстве жизни нашего народа, о росте его эстетических запросов.

Я верю, что в 1960 году наша страна в лучах генеральной линии будет продолжать скачок, который вдохновит меня на новые произведения. Я буду писать стихи. Пока не имею других планов.

◇

Хорст ДРИНДА,
артист ГДР

ЭТО БЫЛО после битвы за Берлин. Я еще не выздоровел после ранения. Выйдя из погреба, всеми покинутый, еще в военной форме, я собирался пойти к своей матери, которая жила тут же, в Берлине. И тут я впервые встретился с солдатом Советской Армии.

Солдат повел меня к офицеру, и я был убежден, что мне грозит страшная участь. Вместо этого советский майор дружественно стал расспрашивать меня, где я живу, сколько мне лет, кто я по профессии. Только тогда мне пришло в голову, что за два дня до того, 1 мая 1945 года, мне исполнилось 18 лет. Я совершенно забыл об этом.

— День вашего рождения — очень хороший день, — сказал офицер.—Это день международного рабочего движения. Вы еще молоды,— продолжал он,—у вас жизнь впереди. Будьте хорошим немцем в новой Германии!

С этими словами он отпустил меня домой к матери.

Теперь мне 32 года, я актер государственного театра Германской Демократической Республики. Недавно я исполнил роль Давыдова в пьесе по роману Шолохова «Поднятая целина». Эта роль, как говорят, мне особенно удалась.

Все эти годы я старался своей работой помогать строительству новой Германии.

Передавая трудящимся Советского Союза мои горячие поздравления с Новым годом, я выражаю надежду, что и в будущем году успехи нашей работы будут способствовать упрочению мира и дружбы между народами.

◇

Шандор ЭК,
венгерский художник

ПРОШЕЛ год. Наступает новый. Приход Нового года всегда побуждает подвести итоги. Чего мы достигли в прошедшем году, с чем пришли к новому?

Все человечество было свидетелем того, что в международных связях совершился благоприятный сдвиг. Силы, олицетворяющие мирное созидание, достигли явного преимущества над силами войны. Сотни миллионов сторонников мира никогда еще не ощущали действенность своей воли, своей решимости так, как в прошедшем году. Наука еще никогда не достигала таких головокружительных вершин, как в минувшем году, когда она взяла еще несколько крепостей мирового пространства и повергла в восхищение весь земной шар.

Эти достижения — плоды Октябрьской революции 1917 года, социалистического строя, они созданы советским народом, работающим над строительством коммунистического общества.

Борьбе Советского Союза за мир, силам пролетарского интернационализма обязаны мы и тем, что в прошедшем году, спустя всего три года после разгрома контрреволюционного мятежа, наша родина достигла значительных экономических и идеологических успехов, наш народ упрочил социалистическую консолидацию.

Для меня лично большим событием была выставка в Берлине моего творчества за 40 лет. На ней были представлены и работы, сделанные в годы эмиграции в СССР, где мне довелось прожить более 10 лет, участвовать в борьбе за победу социализма, а когда потребовалось, сражаться в рядах славной Советской Армии. Часть моей жизни непосредственно связана с советским народом, и это тоже побуждает меня от всего сердца пожелать моим советским друзьям и всему советскому народу еще больших успехов в новом году.

НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ

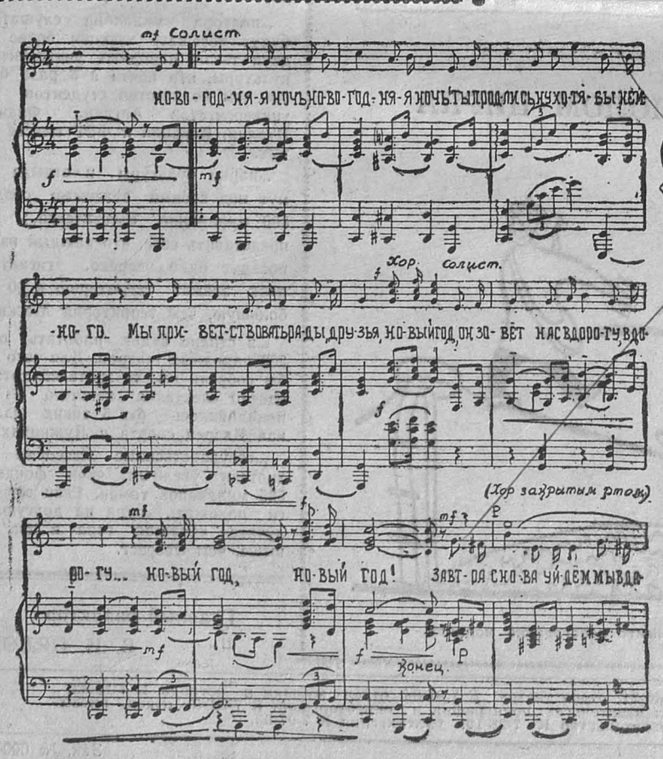
Стихи А. Фатьянова — **Музыка С. Каца**

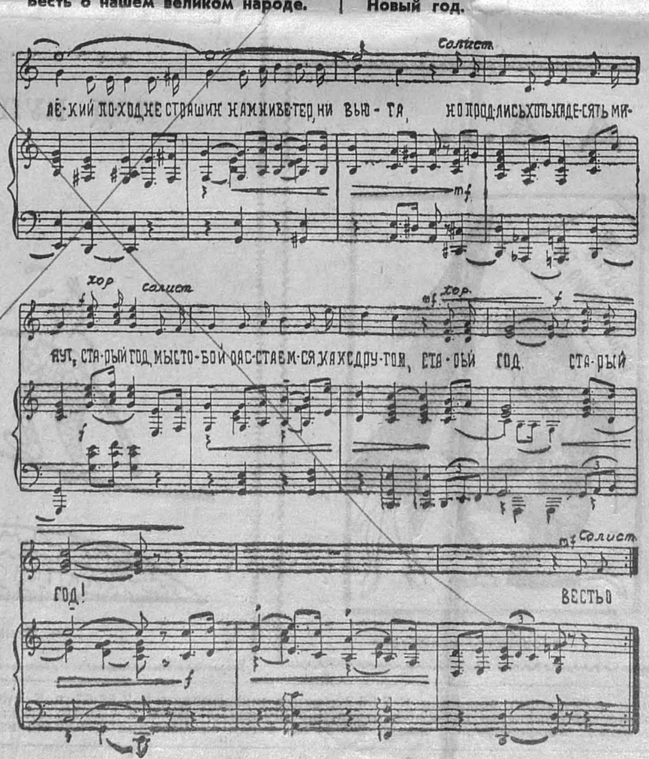
Новогодняя ночь. Новогодняя ночь.
Ты продлись ну хотя бы немного.
Мы приветствовать рады, друзья,
Новый год.

Он зовет нас в дорогу, в дорогу.
Новый год,
Новый год.
Завтра снова уйдем мы в далекий
поход,

Не страшны нам ни ветер, ни
вьюга.
Но продлись хоть на десять минут,
старый год,
Мы с тобой расстаемся как
с другом.
Старый год,
Старый год.
Весть о мире принес ты
в заморскую даль,
Весть о нашем великом народе.

Потому нам так искренне жаль,
Старый год,
Что от нас ты сегодня уходишь,
Старый год,
Старый год.
Новостроек огней и полет на Луну,
Как не вспомнить в момент
расставанья...
Дай я крепко тебя обниму,
Старый год,
Дай-ка руку пожму на прощанье,
Старый год,
Старый год.
Новый год мы приветствовать
рады, друзья,
Счастья нам обещает он много.
Новогодняя ночь, новогодняя
ночь...
Завтра снова в дорогу, в дорогу,
Новый год,
Новый год.





Альберт КАН

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ МИР

ГОД уходящий принес много перемен. Очень многое изменилось и в Соединенных Штатах как во внутренней, так и во внешней политике. На домашнем фронте чувствуется серьезное снижение напряжения и большое ослабление нажима, столь сильно сказывавшегося в период, который мы называем маккартистским.

Известным следствием этой перемены было изменение во внешней политике и вообще в отношении нашего народа к внешним делам. Значительно ослабилось напряжение «холодной войны», уменьшились беспокойство и истерия, столь распространенные в период маккартизма. Обычных для того периода «военных страхов» ныне почти нет.

Каковы причины этих перемен? Решающая — это неодолимое стремление народов во всем мире покончить с «холодной войной» и растущее сознание того, что война абсолютно недопустима. Люди понимают, что атомная война приведет к гибели детей не только в одной какой-либо стране, а и во всех странах. Люди сознают, что атомная война означала бы для цивилизации, и понимают необходимость устранения ужасной угрозы этой войны.

Затем следует учесть и такой фактор. В сознании американского народа глубоко укоренилось его демократическое наследство. В конце концов, наша страна была рождена в революции. Она родилась в борьбе за права человека. И нельзя это наследство просто так взять, да и смести за десятилетие репрессий и реакции.

Это врожденное стремление к свободе и уважение к отдельному человеку проявлялось все больше в деятельности разных групп, а часто и неорганизованно в действиях отдельных лиц. И эта кампания против сил реакции все нарастала.

Еще одним из факторов, сыгравшим, несомненно, большую роль в улучшении «климата» в Соединенных Штатах, как и в развитии дружеских отношений между нашей страной и Советским Союзом, явилась программа культурного обмена. Советские артисты, посетившие США, произвели большое впечатление на американский народ не только потому, что они превосходные мастера, но и потому, что своим поведением они так хорошо представляли Советский Союз. Люди в разных концах моей страны все еще говорят, например, о большом балете. Точно так же почти все американцы теперь знакомы с названием — ансамбль Моисеева. И я думаю, что теплый прием, который наши люди оказали всем, посетившим нашу страну советским артистам, — истинный показатель их дружеских чувств к советскому народу. Новое культурное соглашение, заключенное недавно между нашими двумя странами, следует рассматривать как значительную веху в развитии взаимопонимания и дружественных отношений между нашими народами.

Очень важным фактором, чрезвычайно способствовавшим улучшению атмосферы в нашей стране, был, несомненно, визит премьера Хрущева.

Наш народ оказал премьеру Хрущеву сердечный, дружеский прием и проявил большое понимание, хотя целое десятилетие сознание наших людей отравляли интенсивной антисоветской и антикоммунистической пропагандой. Наш народ считает, что единственный путь добиться мира во всем мире — лучшее взаимопонимание и дружественные отношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом.

В Сан-Франциско Н. Хрущев был встречен с особенным энтузиазмом. Здесь американцы проявили не только местное гостеприимство, сердечную теплоту и желание жить в мире. Проявилось также и то, что американский народ не поддался воздействию длительной враждебной пропаганды, которая все еще появляется в прессе, на радио и в телевидении.

Что касается самого премьера Хрущева, то нужно сказать, — с чем, я думаю, каждый американец, независимо от его политических воззрений, может согласиться, — этот человек оказал на нас огромное воздействие. Почему? Не думаю, чтобы какой-нибудь другой государственный деятель в мире мог бы столь изумительным образом найти общий язык с американским народом, как сделал это он. С американцами самых различных положений — с рабочими, фермерами, дельцами, учеными, политическими деятелями. Я колеблюсь применить слово «инстинктивно» — вряд ли оно звучит научно, но все же хочу сказать, что никакой другой государственный деятель не проявил такого инстинкта, чтобы так найти общий язык с народом другой страны. Он говорил от всего сердца, просто, но с огромным чувством. А язык сердца понимают все народы, американский и советский, в равной степени. И это, как я считаю, помогло осуществить очень, очень большую перемену в международном положении. Я сказал бы, что происшедшая перемена — перемена, по существу, качественная, и я думаю, что наша страна никогда уже не будет прежней и что с этого времени отношения между нашими двумя странами будут постоянно улучшаться.

Хочу воспользоваться возможностью пожелать читателям «Советской культуры» и всем деятелям культуры, в какой бы области они ни работали в этой замечательной стране, самого счастливого Нового года. Уверен, что новый год заблещет их новыми бесчисленными достижениями.